

Наступил вечер, когда группа разбила лагерь. Они разбили свои скудные укрытия и разожгли небольшой костер в укромном месте на достаточном расстоянии от причала, на возвышенности, которая была суше, чем окружающее болото.

Все собрались у костра и ели тонкое рагу из мяса кролика. Шанхавель только что закончил рассказывать сэру Говину об их исследовании причала и смерти Мелиаса. По обоюдному согласию с Элмо во время частного разговора он пропустил многие важные детали Ларета и то, что они нашли в его камерах. Теперь наступило выжидательное молчание, когда все наблюдали за рыцарем, пока он ел, ожидая, что он каким-то образом откликнется на историю.

Говин ел ложкой тушеное мясо, казалось, не заботясь о том, что все его изучают. Наконец, он выпил последние капли бульона с хлебом и отложил миску в сторону. Он прислонился спиной к дереву и скрутил пальцы.

Шанхавель повернул взгляд в сторону Ширрал. С тех пор как они разговаривали, она почти ничего ему не сказала. Теперь она слегка склонила голову и рассеянно кусала нижнюю губу, ни на что не глядя.

«Теперь я понимаю, почему меня послали сюда», - начал Говин. «Ваша задача еще не выполнена, но ваша настойчивость исчезла». Он снова наклонился вперед, согревая свою речь. «Этот Мелиас, пусть его дух успокоится, был руководящей рукой. Он собрал вас, и у него было стремление ловести это до конца. Теперь, когда он ушел, я был послан не простым господином, не королем или виконтом, а силой, намного более сильной и выносливой».

В этот момент Ахлеаг закашлял, и когда Шанхавель оглянулся, он увидел насмешку на лице мужчины.

«Возможно, - сказал Ахлеаг, - но я не следую за твоим богом, так чего он хочет от меня? Я не знаю, что странные сны действительно дают мне достаточно веских оснований - вероятно, не для моего друга Драги здесь».

Драга лишь пожал плечами и повернулся к ветке.

«Конечно, нет», - ответил Говин. «Не все слышат или узнают зов Катберта. Вам нужны свои причины для выбора своего пути. Я не могу дать вам то, что вы хотите от этого, но я верю, что это все равно придет к вам. Успех лежит на этом пути, если мы решим идти по нему».

«Сэр Говин, - сказал Шанхавель, сложив пальцы и наклонившись вперед, - если все, что вы говорите, правда, может показаться, что из этого выйдет что-то довольно глубокое. Как вы думаете, почему Катберт хочет, чтобы вы руководили нами?»

Шанхавель знал, что это главный вопрос, но он хотел понять, насколько рыцарь может знать о происходящем.

«Я пришел сюда не для того, чтобы вести тебя. Это не мое место. Вы уже спутники, научившиеся полагаться друг на друга до моего приезда. Для меня ясно, что я могу только попросить присоединиться к вам, а не позволить себе руководить вами.

«Чтобы ответить на ваш вопрос, я не могу сказать определенным образом, что из этого выйдет, но я верю, что у меня есть часть ответа. Это стихотворение, что-то еще, что пришло ко мне во сне, хотя я пока не знаю, что это значит. Вот.»

Два объединились, в прошлом, Место для строительства и заклинания для чтения. Их власть

выросла и захватила землю, И люди вокруг, как они и планировали.

Ключ без замка, который они сделали из золота и драгоценных камней и наложены заклинаниями, инструментом, которым должны обладать люди, чтобы заставить силы добра сдаться.

Но пришли армии, их оружие было оголено, Пока зло еще не было готово. За Хартом следовали Короны И Луна и жители городов.

Двое были разделены; один убежал, но Она, когда наступил судный день, сломала ключ и послала камни в четыре ящика с волшебными замками.

При этом она отстала, когда он сбежал. Она была заключена среди своих; ее логово стало ее тюрьмой и отчаянием.

Место было разрушено, разорвано И оставлено с цепями вокруг сердца Злой силы, но ключ так и не был найден в обломках.

Он не знает, где она живет сегодня. Она установила путь миньонов, путь, чтобы снова поднять свой Храм высоко Орудиями плоти, со смертными людьми.

Многие теперь умирали в воде, пламени, в земле или небе. Они не слышали старого ключа, который он должен был найти, - шар золота.

Остерегайся, мой друг, потому что ты упадешь, Если у тебя не будет средств, Чтобы найти и отыскать четыре ящика, И затем убежать навсегда.

Но с ключом, вы могли бы преуспеть в том, чтобы сбросить Ее силу и жадность. Уничтожь ключ, когда закончишь, а потом радуйся, битва выиграна.

Когда рыцарь закончил, Шанхавель был уверен, что его лицо было бледным. Он переводил взгляд с компаньона на компаньона, понимая, что все они выглядят потрясенными.

«Мелиас умолял нас найти ключ перед смертью», тихо сказал эльф. «Никто из нас не знал, что он имел в виду».

"Ну и что?" «Он мог говорить о чем угодно - и это стихотворение могло означать что угодно! Там нет ничего, чтобы доказать, что они одинаковы.

Шанхавель кивнул, а потом он кое-что вспомнил. «Ну, может быть, есть один способ узнать это», - сказал он, поднимаясь на ноги.

Он подошел к куче снаряжения, просматривая на нее, пока не нашел рюкзак Мелиаса. Вернувшись на свое место, он открыл пачку и посмотрел на футляр со свитком.

«Как вы думаете, это хорошая идея?» - с сомнением спросила Ширрал. «Он был агентом короля. Вы можете нарушать какой-то закон или другой.

Шанхавель посмотрел на нее и пожал плечами.

«Может быть, это его приказ от виконта или короля, - сказал Элмо, указывая Шанхавелю, чтобы открыть футляр со свитком, - и если там есть что-то полезное, мы должны его найти. Я думаю, что в данных обстоятельствах любой бы проступок будет упущен ».

Шанхавель на мгновение посмотрел на Элмо, удивляясь, как мог крупный человек прийти к такому выводу, затем пожал плечами и вывернул печать из футляра со свитком. Рулон пергамента внутри был смят. Все собрались вокруг, и он уставился на слова, написанные на свитке осторожной, аккуратной рукой. Они были слово в слово стихотворением, которое только что процитировал рыцарь.

«Я не думаю, что сейчас есть какие-либо сомнения», - сказал Шанхавель, затаив дыхание.

Глаза Ахлеага широко раскрылись, когда он покачал головой, соглашаясь с оценкой эльфа.

«Но что это значит?» - спросила Ширрал Говина.

Рыцарь пожал плечами. «Я не знаю, но я готов принять мудрость Катберта в объединении нас. Я верю, что чего бы мы ни достигли, это откроется нам, когда придет время ».

Ширрал продолжала жевать губу, Элмо нахмурился.

«Я думаю, что пришло время», сказал огромный человек. «Пришло время для нескольких объяснений». Элмо поднялся с земли, где он сидел, когда он говорил с группой. «Видите ли, я не просто бездельник, хотя в последние часы я мало что сделал для поддержания этого облика, так что я полагаю, что большинство из вас уже поняли это. Это образ, который я культивирую уже много лет, и он был очень полезен для снятия подозрений ».

Шанхавель наклонился вперед, желая услышать, что скажет дальше этот огромный человек, чья мудрость внезапно стала созерцательной и умной.

«Видишь ли, - продолжал Элмо, глядя на его руки, - я тоже работаю на виконта». От группы было несколько удущье. «Я - Рыцарь Харта - охотник, следопыт. В мои обязанности входило следить за деятельностью в этом районе - приходами и уходами торговцев, незнакомцев, что там у вас. Мало кто прошел через Гоммлет без моего ведома.

Шанхавель обнаружил, что покачал головой в изумлении, и он увидел, что все остальные вокруг огня разделяли его чувства.

«Я знал, что что-то случилось!» - сказал эльф, ухмыляясь. «Когда Ормиэль сказал мне, что ты говоришь с ним, я был смущен. Время от времени вы говорили или делали что-то, что выглядело так непривычно для - извините за выражение - простого крестьянина, которым вы казались ».

Элмо улыбнулся и кивнул. "Да. Вы чрезвычайно проникательны, «щенок, рожденный из теневого леса», больше, чем большинство людей, которых я встречаю. Было время, когда я проскакивал, но большую часть времени я наблюдал за вашей реакцией. Я хотел знать, могу ли я доверять вам, каждому из вас. Сегодня я узнал, что могу, и это станет очень важной частью наших отношений, если мы собираемся довести это до конца ».

«Откуда ты знаешь мое настоящее имя?» - спросил волшебник, не очень удивленный.

«Я сказал вам: моя работа - знать как можно больше обо всех, кто приходит и уходит». Элмо снова улыбнулся, когда Шанхавель молча кивнул в ответ на объяснение. «В этом случае, однако, есть две причины. Во-первых: Ормиэль сказал мне. Независимо от того, какие практические шутки любит играть ваш друг здесь...

«Мне все еще нравится его прозвище», - ответил Ахлеаг, ухмыляясь, но не поднимая глаз от

кинжала, который он старательно рассматривал.

«И вторая причина: Estrumiel de sudri oltrinos: «Я тоже говорю на вашем языке». Шанхавель удивленно моргнул, как и Ширрал, но Говин только улыбнулся. «В любом случае, - продолжал Элмо, - Говин прав. Мы только поцарапали поверхность этой проблемы. Я знал об этом некоторое время, но я не мог рисковать раскрыться, пока не был уверен, что мы сможем что-то с этим сделать».

<http://tl.rulate.ru/book/22372/467986>